

U M B E R T O
ES
L'ISOLA
DEL
GIÓRNO
PRIMA

У М Б Е Р Т О

ОСТРОВ
НАКАНУНЕ

Роман

Перевод с итальянского
Елены Костюкович

издательство АСТ
Москва

УДК 821.131.1-3
ББК 84 (4Ита) – 44
Э40

Публикуется по соглашению с литературным агентством ELKOST Intl.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Эко, Умберто.

Э40 Остров накануне: роман / УМБЕРТО ЭКО; пер. с итал., предисловие Е. Костюкович – Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. – 576 с.

ISBN 978-5-17-097211-1

Знаменитый роман «Имя розы» (1980) итальянского историка, профессора семиотики и эстетики Умберто Эко – о свободе, роман «Маятник Фуко» (1988), закрепивший славу автора, – о необходимости контролировать свободу здравым смыслом, логикой, совестью. Оба дебютных шедевра Эко при их триллерной занимательности – явно философские книги. Тем более глубокое философское содержание у третьего романа «Остров накануне» (1995). Это бурная повесть о жизни и смерти с героем, напоминающим Робинзона Крузо, только выброшенным не на необитаемый остров, а на обитаемый корабль. Борьба его за выживание поэтична, книга наполнена образами из великой живописи, музыки, литературы, в ней полно сюрпризов для догадливых читателей. Необычные и сильные характеры дартаньяновского времени, грустный смех носатого Сирано и философия Декарта – все в одном сюжете, напоминающем новомодный компьютерный квест.

УДК 821.131.1-3
ББК 84 (4Ита) – 44

ISBN 978-5-17-097211-1

- © RCS Libri S.p.A. – Milano Bompiani 1988–2010
- © Е. Костюкович, перевод на русский язык, 1997, 2008, 2012
- © Е. Костюкович, предисловие, 2012
- © А. Бондаренко, оформление, 2012
- © ООО «Издательство Астрель», 2012
Издательство CORPUS ®

Оглавление

<i>Е. Костюкович. От переводчика</i>	7
1. Дафна	17
2. О том, что произошло в Монферрато	37
3. Зверинец чудес света	54
4. Наглядная фортификация	63
5. Лабиринт света	70
6. Великое искусство света и тени	82
7. Слезная павана	90
8. Занимательная наука изящных умов той эпохи	98
9. Подзорная труба Аристотеля	107
10. Переработанные география и гидрография	121
11. Искусство быть осмотрительным	133
12. Страсти души	140
13. Карта страны нежного	153
14. Трактат о боевой науке	159
15. Часы (среди прочих и маятниковые)	176

16. Диспут о симпатическом порохе	183
17. Упованная Наука Долгот	210
18. Неслыханные необычности.	232
19. Сиятельное мореплавание	239
20. Острота и искусство гения	265
21. Священная теория Земли	278
22. Пламяцветная голубица.	310
23. Театр математических и механических инструментов.	321
24. Диалоги о величайших системах	338
25. Занимательная техника.	369
26. Театр эмблем.	387
27. Секреты приливов и отливов	405
28. О происхождении романов	413
29. Душа Ферранта.	419
30. Любовный недуг, или Эротическая меланхолия	437
31. Краткое руководство для политиков.	445
32. Сад наслаждений	458
33. Подземный мир	463
34. Монолог о множественности миров	475
35. Утешение мореплавателей	490
36. Человек на кону.	503
37. Парадоксальные упражнения на тему: как мыслят камни	525
38. О природе и местоположении ада	540
39. Экстатический небесный маршрут	554
40. Колофон	562

У. Эко. *Открытое письмо переводчикам «Острова накануне»*. 571

От переводчика

Романы Эко всегда печатаются практически без комментариев: изобилие сносок нарушило бы художественный эффект, на что Эко не соглашается.

Разумеется, нельзя забывать при чтении, что «Остров накануне» — связка цитат. В книге смонтированы куски научных и художественных произведений авторов в основном XVII века (в первую очередь Джован Баттисты Марино и Джона Донна, о чем заявляется в двух эпиграфах к роману). Используются и Галилей, Кальдерон, Декарт и очень широко — тексты кардинала Мазарини; «Селестина» Рохаса; произведения Ларошфуко и мадам де Скюдери; узнаются Спиноза, Боссюэ, Жюль Верн, Александр Дюма, от которого перебежал в этот роман Бискара, капитан гвардейцев кардинала, Роберт Луис Стивенсон, некоторые реплики Джека Лондона («...тогда же и перестал знать» — знаменитый финал «Мартина Идена») и другой литературный материал.

Широко используются сюжеты живописных полотен от Вермеера и Веласкеса до Жоржа де ла Тура, Пуссена и, разумеется, Гогена; многие описания в романе воспроизводят знаменитые музейные картины. Анатомические описания созданы на основании гравюр из медицинского атласа Везалия (XVI в.). Имен-

но поэтому Страна Мертвых названа в романе Везальским островом.

Имена собственные в книге тоже содержат второй и третий планы. Автор намеренно не дает читателю подсказок. Но читатель сам догадывается, что точно так же, как в имени Вильгельма Баскервильского, философа-сыщика из «Имени розы», сочетаются отсылки к Оккаму и к Конан Дойлу (Хорхе из Бургоса не нуждается в пояснениях: этот образ символизирует Хорхе Луиса Борхеса с выдуманной им Вавилонской библиотекой), так же полны подтекстов имена в романе «Остров накануне».

Рассмотрим сложный и потаенный лингвистический сюжет: откуда взялось имя главного героя, Роберта де ла Грив Поццо ди Сан Патрицио? Он, выброшенный кораблекрушением в необитаемое место, безусловно должен напоминать читателю Робинзона Крузо. Робин — уменьшительное от Роберт. Но связь этим не ограничивается. Робин по-английски — это малиновка, птица семейства дроздовых, *Turdus migratorius*. По-итальянски эта птица называется *tordo*, а на пьемонтском диалекте *griva*, то есть Грив. Таким образом фамилия Роберта имеет тот же смысловой подтекст, что и имя, и это дает ему полное право именоваться Робинзоном.

Но и здесь хитросплетение не кончается. Имение Роберта называется Грив Поццо ди Сан Патрицио. Выражение «Поццо (колодец) Святого Патриция» по-итальянски означает также «бездонная бочка, прорва». Раблезианская подоплека имени подкрепляет собой и богатырски-былинную фигуру отца героя, и образ матери, по-барочному составленный из кулинарных рецептов. Английский же эквивалент того же выражения — *widow's cruse*, т. е. библейский «кувшин вдовицы» или «неистощимый источник». Так выплывает слово «Крузо», и таким сложным путем имя Роберта де ла Грив Поццо ди Сан Патрицио играет в прятки с именем персонажа Дефо — Робинзон Крузо!

В то же время автору важен и другой игровой момент, связанный с «птичьей» символикой. Немецкое имя «робина» — дрозда — Drossel. Каспар Ван Дер Дроссель — имя иезуита, второго «живого» героя книги, единственного собеседника героя. Каспар Шотт — так звали реального исторического прототипа героя, иезуита. Каспар Шотт был изобретателем сложных механизмов, описанных у Эко в романе.

Заметно также, что в этой книге «птичьих» фамилий повсюду. Медика-исследователя долгот с «Амариллиды» зовут доктор Берд. Чего еще ждать от произведения, которое, судя по одному из интервью Эко, изначально даже называться должно было «Голубка огненного цвета»?

Исторические прототипы героев романа поддаются разгадыванию, но нужно знать подробности их биографий. Отец Иммануил — иезуит Эмануэле Тезауро, автор широко, хотя и скрыто, цитируемого в тексте трактата «Подзорная труба Аристотеля» (1654). «Диньский каноник», читающий лекции об атомах и цитирующий Эпикура, — несомненно, Пьер Гассенди. Обаятельный и гениальный Сирано де Бержерак выведен в романе почти портретно, зовут его в данном случае Сан-Савен. Это потому, что крещальное имя реального прототипа, Сирано де Бержерака (1619–1655), — Савиньен. Кроме того, в этой фигуре немало и от Фонтенеля. В любом случае, Эко цитирует сочинения Бержерака и при создании монологов, и при написании писем к Прекрасной Даме, умело вставляя в текст фразы вымышленного Сирано из пьесы Ростана, сочиняющего письма к Роксане.

Богато содержательны не только имена героев, но и имена неодушевленных предметов. «Дафна» и «Амариллида» (так называются два корабля в романе) — названия двух лучших мелодий флейтиста XVII века Якоба ван Эйка (вспомним, что оба корабля — флиботы, flöte, «флейты»). Немаловажно помнить, что флейта — именно тот музыкальный инструмент, на кото-

ром почти профессионально играет сам автор, Эко. Вдобавок дафния и амариллис — названия цветов. Цветок *Amaryllis* принадлежит к семейству *Liliales* класс *Liliopsida* подкласс *Lillidae*, а Прекрасная Дама романа носит имя Лилея... Раз начав плести подобные цепочки, трудно остановиться: потому-то автор и сам ничего не комментирует, и от издателей и переводчиков ожидает того же.

Пожалуй, единственной изначально непреодолимой лингвистической преградой явилось то обстоятельство, что по-итальянски остров, *isola*, так же как и корабль, *nave*, женского рода. Роберт по-мужски обладает своей плавучей крепостью — *nave* — и вожделет встречи и объятья со своей обетованной землей, идентифицируя ее с недостижимой любовницей (будем помнить, что по-французски «остров» выговаривается как «лиль», близко к «*lilia*»). На сюжетном уровне это передано, но на словесном — непередаваемо.

И последнее. Названия глав этого романа (что мало кто замечает) являют собой каталог тайной библиотеки. Все 38 заголовков, кроме двух оригинальных («Пламяцветная голубица» и «Колофон»), невзирая на то что в большинстве случаев звучат вполне по-итальянски, могут при размышлении быть возведены к названиям реально существующих литературных и — еще в большей степени — научных произведений, созданных в период барокко в разных странах мира. Многие эти словосочетания «на слуху» у европейца, но не у русского читателя. Поэтому этот единственный аспект (и именно в силу его структурообразующей функции) переводчик позволяет себе откомментировать в сносках, сообщая также название соответствующего произведения на языке оригинала.

Кроме того, по норме русской издательской традиции даются подстраничные переводы иноязычных вкраплений, за исключением самых простых и очевидных и за исключением тех,

От переводчика

которые незаметно переведены внутри текста. Мы старались как можно меньше нарушать эстетику издания, предпочитаемую автором (полное отсутствие сносок).

Чтобы ярче осветить приоритетные принципы перевода, формулируемые самим Умберто Эко (с которыми его русский переводчик отнюдь не всегда солидаризируется), мы публикуем в конце тома в Приложении инструкции автора для переводчиков «Острова накануне» (по тексту У. Эко, напечатанному в журнале «Эуропо» 12 октября 1994 г.).

Елена Костюкович

ОСТРОВ
НАКАНУНЕ

Is the Pacific Sea my Home?

JOHN DONNE,
Hymne to God my God

Stolto! a cui parlo? Misero! Che tento?
Racconto il dolor mio
A l'insensata riva
A la mutola selce, al sordo vento...
Ahi, ch'altro non risponde
che il mormorar de l'onde!

GIOVAN BATTISTA MARINO,
Eco, La Lira, XIX

*

Что, Тихий Океан — мой дом?

Джон Донн,
«Гимн Господу моему Богу»

Глупец! К кому реку? Бедняк!
Что порываюсь?
С печалью обращаюсь
К бесчувственному берегу,
Немому камню и глухому ветру.
Увы! иного мне ответа,
Чем говор волн, и нету!

Джован Баттиста Марино,
«Эхо», сборник «Лира», XIX